КАРТИНЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ

ИЗДАННЫЯ ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМЪ ТЕКСТОМЪ

С. А. КНЯЗЬКОВА.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТЪ КЪ КАРТИНѢ № 29

МОСКВА.
ИЗДАНІЕ І. КНЕБЕЛЬ.
1908

Пров. ...53 г.

Картины по русской исторіи.

Пятьдесятъ художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы картинъ исполнены художниками: Л. С. Бакстомъ, А. Н. Бенуа, И. Я. Билибинымъ, А. М. Васнецовымъ, В. М. Васнецовымъ, М. В. Добужинскимъ, С. В. Ивановымъ, Д. Н. Кардовскимъ, Б. М. Кустодіевымъ, Е. Е. Лансере, Л. О. Пастернакомъ, Н. К. Рерихомъ, В. А. Сѣровымъ.

Объяснительный текстъ, планъ и общая редакція **С. А. Князькова.**

---

50 картинъ по подпискѣ по 90 к.
50 картинъ, накл. на кожаной бумагѣ по 1 р. 05 к.
50 картинъ на полотнѣ по 1 р. 45 к.
Каждая картина отдѣльно 1 р. 10 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на кож. бум., 1 р. 25 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на полотнѣ, 1 р. 65 к.
Объяснительный текстъ къ каждой картинѣ по 10 к.

I. Кіевская Русь.

1) Городище восточныхъ славянъ, *Н. К. Рериха.*
2) Торгъ у восточныхъ славянъ, *В. М. Васнецова.*
3) Варяги, *В. М. Васнецова.*
4) Христіанство и язычество, *С. В. Иванова.*
5) Судъ во времена Русской Правды (X—XII вв.), *И. Я. Билибина.*
6) Вѣче, *А. М. Васнецова.*
7) Съѣздъ князей, *И. Я. Билибина.*

II. Суздальская Русь.

8) Новгородскій торгъ, *А. М. Васнецова.*
9) Баскаки, *А. Е. Архипова.*
10) Дворъ удѣльнаго князя (XIII—XIV вв.), *А. М. Васнецова.*

III. Московская Русь.

11) Великій государь, царь и самодержецъ всея Руси, *С. В. Иванова.*
12) Святѣйшій патріархъ, *С. В. Иванова.*
13) Боярская Дума (XVI—XVII вв.), *С. В. Иванова.*
14) Земскій Соборъ (XVII в.), *С. В. Иванова.*
15) Въ Приказѣ Московскихъ временъ, *С. В. Иванова.*
16) Судъ въ Московскомъ государствѣ, *С. В. Иванова.*
17) Пріѣздъ воеводы, *С. В. Иванова.*
18) Смотръ служилыхъ людей (XVI—XVII вв.). *С. В. Иванова.*
19) На сторожевой границѣ Московскаго государства, *С. В. Иванова.*
20) Стрѣльцы, *С. В. Иванова.*
21) Юрьевъ день, *С. В. Иванова.*
22) Площадь въ городѣ Московскихъ временъ, *А. М. Васнецова.*
23) Монастырь въ Московской Руси (XIII—XVII вв.), *А. М. Васнецова.*
24) Школа въ Московской Руси, *Б. М. Кустодіева.*
25) Въ горницѣ древне-русскаго дома Московскихъ временъ (XVI—XVII вв.), *А. М. Васнецова.*
26) Въ смутное время, *С. В. Иванова.*
27) Во времена раскола, *С. В. Иванова.*

IV. Всероссійская Русь.

28) Въ Нѣмецкой слободѣ, *А. Н. Бенуа.*
29) Солдаты Петра Великаго, *Д. Н. Кардовскаго.*
30) Флотъ Петра Великаго, *Е. Е. Лансере.*
31) Засѣданіе Сената Петровскихъ временъ, *Д. Н. Кардовскаго.*
32) Постройка канала при Петрѣ Великомъ, *В. А. Сѣрова.*
33) Въ школѣ временъ Петра Великаго, *Д. Н. Кардовскаго.*
34) Гулянье въ Лѣтнемъ саду при Петрѣ Великомъ, *В. А. Сѣрова.*
35) Петръ Великій, *В. А. Сѣрова.*
36) Императрица Анна и ея дворъ (1730—1740), *Д. Н. Кардовскаго.*
37) Цесаревна Елизавета у Преображенск. казармъ 25 нояб. 1741 г., *Е. Е. Лансере.*
38) Выходъ императрицы Екатерины II, *А. Н. Бенуа.*
39) Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ, *А. Н. Бенуа.*
40) Дворянское собраніе въ Екатерининскія времена, *А. Н. Бенуа.*
41) Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII, нач. XIX вѣка, *А. Н. Бенуа.*
42) Вахтпарадъ при императорѣ Павлѣ I (1796—1801), *А. Н. Бенуа.*
43) Въ разоренной Москвѣ (1812 г.), *М. В. Добужинскаго.*
44) Въ военномъ поселеніи, *М. В. Добужинскаго.*
45) Декабристы, *Л. О. Пастернака.*
46) Ученье солдатъ въ Николаевское время, *М. В. Добужинскаго.*
47) Городъ въ Николаевское время, *М. В. Добужинскаго.*
48) Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ, *Л. О. Пастернака.*
49) Люди 40-хъ годовъ, *Л. С. Бакста.*
50) Освобожденіе крестьянъ, *Б. М. Кустодіева.*

8166

Картины по русской исторіи,

изданныя подъ общей редакціей

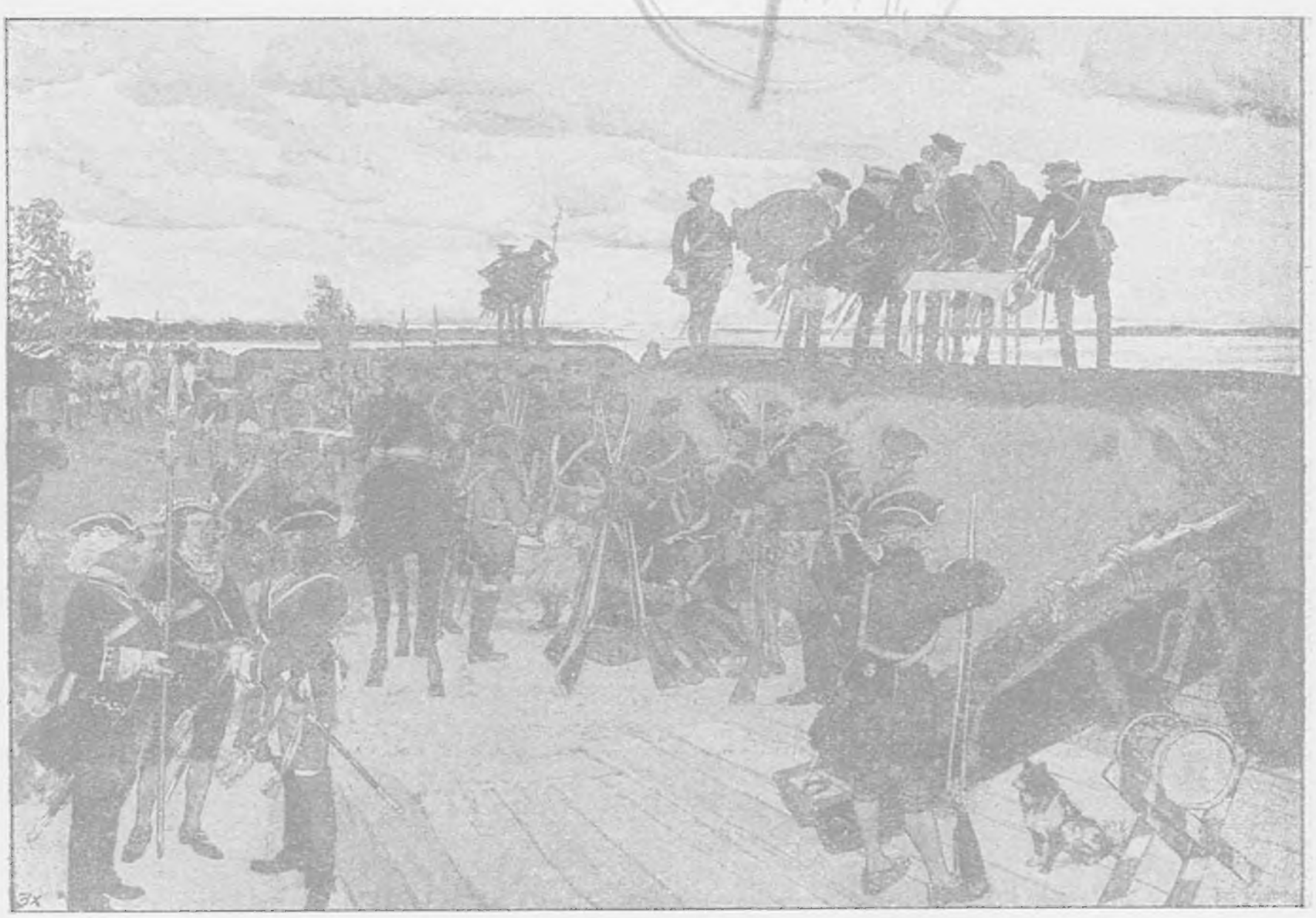
С. А. КНЯЗЬКОВА.

947
К 27
8166/29

Объяснительный текстъ

къ картинѣ № 29.

1054/28



Д. Н. Кардовскій. Солдаты Петра Великаго.

Научная б-ка им. Горького при ЛГУ

Изданіе ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ, Москва.

1908.

1-й Лен. Гос. Пед. Ин. БИБЛИОТЕКА ИНОСТРАН. ЯЗЫКОВ

2
4819-29

5623

ПОСТАВЩ. ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ,
Т-ВО СКОРОПЕЧ. А.А. ЛЕВЕНСОНЪ
МАМОНОВСКІЙ ПЕР., С. Д.

Научная Б-ка
им. Горького
при ЛГУ

Отъ своихъ предшественниковъ Петръ получилъ армію, если и не удовлетворявшую всѣмъ требованіямъ тогдашней военной науки, то, во всякомъ случаѣ, уже приспособленную для дальнѣйшаго переустройства. Иноземный строй является уже основой русской арміи царей Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича, къ концу царствованія котораго насчитывалось уже 63 полка, устроенныхъ и обученныхъ по иноземному образцу, численностью около 90000 человѣкъ. Тогда же начали набирать въ солдатскіе—пѣхотные и рейтарскіе—конные полки не однихъ только служилыхъ людей—помѣщиковъ, но и людей другихъ чиновъ; набирали не только для службы въ военное время, но и для постоянной, чтобы солдатъ могъ изучить военное дѣло до войны.

Въ своихъ «потѣшныхъ» селахъ Петръ устроилъ два полка—Преображенскій и Семеновскій—уже совершенно по иноземному образцу. Къ 1692 г. эти полки были вполнѣ сформированы и обучены. Во главѣ перваго стоялъ полковникъ Юрій фонъ-Менгденъ, а полковникомъ второго былъ назначенъ нѣкто Иванъ Чамберсъ, «родомъ москвинъ шкотской породы».

По образцу этихъ полковъ стали формироваться и другіе, и уже въ первый Азовскій походъ Петръ ведетъ четыре регулярныхъ полка—Преображенскій, Семеновскій, Лефортовскій и Бутырскій. Готовясь къ войнѣ со Швеціей, Петръ велѣлъ произвести въ 1699 г. первый общій рекрутскій наборъ, который далъ ему регулярную армію въ 52000 человѣкъ, не считая прежнихъ четырехъ полковъ. Эта армія почти вся была уничтожена Карломъ XII подъ Нарвой. Тогда, съ 1700 года, Петръ началъ каждый годъ производить уси-

ленные рекрутскіе наборы, иногда даже по нѣскольку разъ въ годъ, какъ, напримѣръ, зимой 1705—06 г., когда были произведены три общихъ набора. Эти мѣры дали Петру армію въ 90000 человѣкъ, Нарвское же пораженіе покрыли славой Полтавской викторіи. Къ концу царствованія Петра регулярная армія насчитывала въ своихъ рядахъ болѣе 200000 солдатъ, и свыше 100000 нерегулярной казачьей конницы.

Устроивъ постоянную и регулярную армію, въ которой безъ различія сословій должны были служить всѣ люди Россійскаго государства, Петръ создалъ и особое управленіе этой силой, завѣдывавшее ея боевой подготовкой, обмундированіемъ и содержаніемъ. Вѣдала все это Военная Коллегія съ подчиненными ей вѣдомствами, во главѣ которыхъ стояли: генералъ-провіантмейстеръ, генералъ-комиссаръ (главный военный судья), генералъ-фельдцейхмейстеръ (начальникъ артиллеріи, инженеровъ и саперной части) и генералитетъ (генеральный штабъ).

Пѣхотный полкъ петровскихъ временъ состоялъ изъ двухъ батальоновъ по четыре роты въ каждомъ, только гвардейскіе полки—Преображенскій и Семеновскій—имѣли по четыре батальона; рота дѣлилась на четыре плутонга; во главѣ роты стоялъ ротный командиръ; онъ долженъ былъ воспитывать свою роту въ военномъ отношеніи и для этого всѣ «воинскіе порядки благоразумѣти». Кромѣ командира, въ ротѣ полагалось еще четыре офицера: капитанъ-поручикъ, подпоручикъ и прапорщикъ. Капитанъ-поручикъ былъ помощникомъ капитана—ротнаго командира и долженъ былъ обо всемъ «во вся дни подробно рапортовать» послѣднему; подпоручикъ не имѣлъ никакихъ особыхъ обязанностей въ ротѣ, прапорщикъ же обязанъ былъ нести въ строю знамя; кромѣ того, онъ долженъ былъ «по вся дни посѣщать немощныхъ» и ходатайствовать за нижнихъ чиновъ «егда они въ наказаніе впадутъ».

Среди начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ первое мѣсто занимали въ ротѣ два сержанта, которымъ было «зѣло много дѣла въ ротѣ»; подпрапорщикъ имѣлъ своей задачей замѣнять при знамени прапорщика, каптенармусъ завѣдывалъ оружіемъ и амуниціей, капралы командовали плутонгами.

Во главѣ полка стоялъ полковникъ; по уставу, онъ «какъ капитанъ въ своей ротѣ, также и еще болѣе у своего полку первое почтеніе имѣлъ»; подполковникъ помогалъ во всемъ командиру полка, первый маіоръ командовалъ однимъ батальономъ, секундъ-майоръ—другимъ; причемъ первый майоръ считался старше секундъ-майора и имѣлъ, кромѣ командованія, обязанность заботиться, «въ добромъ ли состояніи обрѣтается полкъ, какъ въ числѣ солдатъ, такъ въ ихъ оружіи, амуниціи и мундирѣ».

Кавалерію при Петрѣ составляли драгунскіе полки; артиллерія петровскихъ временъ состояла изъ 12, 8, 6 и 3-хъ фунтовыхъ орудій *), однопудовыхъ и полупудовыхъ гаубицъ, пудовыхъ и 6-ти пудовыхъ мортиръ. Это была очень тяжелая и неуклюжая артиллерія: 12 фунтовая пушка, напримѣръ, вѣсила съ лафетомъ и передкомъ 150 пудовъ, везли ее 15 лошадей! Трехфунтовыя орудія составляли «полковую» артиллерію; сначала такихъ пушекъ полагалось двѣ на батальонъ, а съ 1723 г. ограничивались двумя на полкъ. Эти полковыя пушки вѣсили около 28 пудовъ. Дальнобойность орудій тѣхъ временъ была очень незначительная—около 150 саженъ въ среднемъ и зависѣла, конечно, отъ калибра орудія.

Изъ пушкарей и гранатчиковъ прежнихъ временъ Петръ велѣлъ сформировать въ 1700 г. особый «артиллерійскій полкъ», для подготовки же свѣдующихъ артиллеристовъ были учреждены школы: инженерная и навигаціонная въ Москвѣ и инженерная въ Петербургѣ. Оружейные заводы на Охтѣ и въ Тулѣ, устроенные Петромъ, доставляли войску орудія и оружіе.

Вооруженіе каждаго солдата состояло изъ шпаги съ портупеей и фузеи. Фузея—ружье, вѣсившее около 14 фунтовъ; пуля его вѣсила 8 золотниковъ; замокъ фузеи былъ кремневый, на фузею насаживался въ нужныхъ случаяхъ багинетъ—пяти-восьми вершковый трехгранный штыкъ. Патроны помѣщались въ кожаныхъ сумкахъ, прикрѣпленныхъ къ перевязи, къ которой привязывалась еще роговая «натруска» съ порохомъ. Каптенармусы и сержанты, вмѣсто

---

*) Фунтъ=чугунному ядру съ діаметромъ въ 2 англ. дюйма; вѣсовой фунтъ превышается при этомъ почти на 20 золотниковъ.

фузеи, были вооружены аллебардами—топорами на трехаршинномъ древкѣ.

Одна изъ ротъ въ каждомъ полку называлась гренадерской, и особенностью ея вооруженія были фитильныя бомбочки, хранившіяся у гренадеръ въ особой сумкѣ; фузеи гренадеръ были, кажется, нѣсколько легче, и солдаты при бросаніи бомбъ могли свои фузеи на ремнѣ закладывать за спину. Нижніе чины артиллеристы были вооружены шпагами, пистолетами и еще особой «мортирцей». Эти «мортирцы» представляли изъ себя что-то среднее между фузеей и маленькой пушкой, прилаженной къ фузейному ложу съ фузейнымъ замкомъ; при стрѣльбѣ изъ мортирецъ ихъ приходилось поддерживать особой аллебардой; длина мортирцы равнялась 13 вершкамъ, стрѣляла же она бомбочкой, равнявшейся фунтовому ядру. Каждому солдату полагался ранецъ для носки вещей. Драгуны для пѣшаго боя были вооружены фузеей, а для коннаго—палашомъ и пистолью.

Съ 1700 года обмундированіе солдата состояло изъ небольшой приплюснутой поярковой трехуголки, кафтана, епанчи, камзола и штановъ. Шляпа была чернаго цвѣта, края полей были обшиты бѣлой тесьмой, и съ лѣвой стороны прикрѣплялась мѣдная пуговица. При выслушиваніи приказаній отъ старшихъ младшіе снимали шляпу и держали ее подъ лѣвой мышкой. Волосы носили солдаты и офицеры длинные, до плечъ и въ парадныхъ случаяхъ пудрили ихъ мукой.

Кафтаны у пѣхотинцевъ были изъ зеленаго сукна, а у драгунъ изъ синяго, однобортные, безъ воротника, съ красными обшлагами; мѣрою кафтанъ былъ до колѣнъ и снабжался мѣдными пуговицами; епанча для кавалеріи и пѣхоты строилась изъ краснаго сукна и имѣла два воротника, это была узкая накидка, доходившая до колѣнъ и плохо защищавшая отъ дождя и снѣга; сапоги—длинные, съ легкими раструбами носили только въ караулахъ и при походѣ, а обыкновенной обувью являлись чулки и тупоносые смазные башмаки съ мѣдной пряжкой; чулки у армейскихъ солдатъ были зеленаго цвѣта, а у преображенцевъ и семеновцевъ послѣ нарвскаго погрома—красные, въ память того дня, когда бывшіе «потѣшные» полки не дрогнули, при всеобщей «конфузіи» подъ натискомъ

Карла XII, и сражались надъ трупами убитыхъ товарищей, стоя по колѣна въ крови.

Гренадеры отличались отъ фузелеровъ только головнымъ уборомъ: вмѣсто трехугольной шляпы они носили кожаныя каски съ страусовымъ перомъ. Покрой офицерскаго мундира былъ тотъ же, что и у солдатъ, только обшитый по краямъ и по борту золотымъ галуномъ, пуговицы были тоже золоченыя, галстукъ, вмѣсто чернаго суконнаго, какъ у солдатъ, былъ бѣлый полотняный, и къ шляпѣ прикрѣплялся плюмажъ изъ бѣлыхъ и красныхъ перьевъ; при парадной формѣ офицеры должны были имѣть на головахъ пудреные парики. Отъ рядового отличалъ офицера еще бѣло-сине-красный шарфъ съ серебряными, а у штабъ-офицеровъ золотыми кистями, который носили черезъ правое плечо и завязывали у эфеса шпаги; знакъ носили высоко на груди у воротника; вооружены офицеры были шпагой и въ строю имѣли еще протазанъ, или по-тогдашнему: «партазанъ»—родъ копья на трехаршинномъ древкѣ. Гренадерскіе офицеры имѣли вмѣсто «партазана» легкую фузею на золотомъ ремнѣ.

Въ военное время армія кормилась на счетъ жителей тѣхъ мѣстностей, гдѣ была расположена, но когда Сѣверная война кончилась, и полки стали возвращаться внутрь страны, пришлось подумать о болѣе постоянномъ и опредѣленномъ способѣ ихъ прокормленія, нежели случайные, и большею частью, насильственные сборы съ жителей; возможное въ военное время и въ непріятельской странѣ, разумѣется, неудобно было примѣнять у себя дома въ мирное время. Для разрѣшенія этого вопроса Петръ велѣлъ указомъ отъ 26 ноября 1718 г. всѣмъ землевладѣльцамъ, свѣтскимъ и церковнымъ, дать точныя «сказки», т.-е. свѣдѣнія, сколько у нихъ по деревнямъ живетъ душъ мужескаго, пола, включая стариковъ и младенцевъ. Насчитали $5^1/_2$ милліоновъ душъ. Затѣмъ точно опредѣлили количество солдатъ въ арміи и вычислили, по скольку душъ, насчитанныхъ по переписи, приходится на каждаго солдата. Затѣмъ вычислили, сколько стоитъ въ годъ полное содержаніе солдата; тогда стало ясно, какимъ налогомъ слѣдуетъ обложить каждую платящую подати душу, чтобы покрыть всѣ расходы по содержанію арміи. По этому разсчету на каждую податную душу пришлось 74 коп.

Научная Б-ка им. Горького при ЛГУ
1054/28
Гос. Пед. Ин-т
БИБЛИОТЕКА
ИНОСТРАН. ЯЗЫКОВ

Военная реформа Петра Великаго коснулась больше всего служилыхъ людей, во многомъ измѣнивъ ихъ быть и значеніе въ государствѣ. Заботясь о составѣ офицеровъ своей арміи, Петръ, въ силу исторически сложившихся условій, долженъ былъ набирать и пополнять офицерскій составъ изъ служилыхъ людей, обязанныхъ по старинѣ служить на военной службѣ всю жизнь.

Чтобы побудить дворянъ къ службѣ, Петръ издалъ указъ, въ которомъ повелѣвалъ «сказать всему шляхетству, чтобы каждый дворянинъ во всякихъ случаяхъ (какой бы фамиліи ни былъ) почесть и первое мѣсто давалъ каждому оберъ-офицеру». Въ офицеры могли выслуживаться люди всѣхъ сословій, и тѣмъ самымъ они становились по указу 1721 года дворянами. Для успѣха службы необходимо было образованіе, и Петръ приказалъ дворянамъ, готовясь къ службѣ, учиться. Указомъ 20 января 1714 года онъ велѣлъ «послать во всѣ губерніи по нѣскольку человѣкъ изъ школъ математическихъ, чтобы учить дворянскихъ дѣтей цыфири и геометріи и положить штрафъ такой, что не вольно будетъ жениться, пока сему не выучатся»

Производство въ чины въ петровской арміи происходило въ порядкѣ строгой постепенности. На каждое опустѣвшее мѣсто выбирался путемъ баллотировки офицерами полка достойнѣйшій по ихъ мнѣнію; въ чинахъ до капитана утверждалъ командиръ «генеральства», т.-е корпуса—генералъ-аншефъ, а до полковника—фельдмаршалъ. Патенты на всѣ чины до 1724 г. выдавались за подписью самого государя. Производство въ полковничьи и генеральскіе чины зависѣло отъ государя. Царь строго слѣдилъ, чтобы дворяне, поступившіе солдатами въ гвардейскіе полки, проходили въ нихъ извѣстное военное образованіе «приличное офицерству».

Въ особыхъ полковыхъ школахъ дворянскіе недоросли проходили ариѳметику, геометрію, артиллерію, фортификацію и языки.

Производство въ первый чинъ не избавляло офицера петровскихъ временъ отъ науки. Чтобы итти впередъ по службѣ, онъ долженъ былъ еще учиться и учиться, изучая различныя отрасли военныхъ знаній. Въ своемъ любимомъ Преображенскомъ полку Петръ требовалъ, чтобы офицеры знали «инженерство».

Для изученія инженерства въ 1721 г. при полку была учреждена особая школа, гдѣ преподавались соотвѣтствующія знанія. «Зѣло нужно,—писалъ въ своемъ указѣ императоръ,—чтобы офицеры знали инженерство, буде не все, то хоть часть онаго; ибо случается, кто куда откомандированъ бываетъ въ даль или въ какой-либо постъ, гдѣ надлежитъ оборону себѣ сдѣлать, а инженеровъ всюду въ такія малыя дѣла посылать невозможно; также когда нужда позоветъ вдругъ около всего войска сдѣлать траншаментъ (окопы), то гдѣ инженерамъ возможно около всего войска сію работу въ нѣсколько часовъ исправить? А когда офицеры знаютъ, то по данной диспозиціи (расписанію) тотчасъ оное исполнить могутъ; того для объявить всѣмъ оберъ и унтеръ-офицерамъ нашего полка, чтобы инженерству учились, а особливо которые въ 25 лѣтъ и моложе, съ такимъ объявленіемъ, что сихъ лѣтъ ежели кто не будетъ знать инженерства, тотъ не будетъ произведенъ выше того чина, въ которомъ онъ обрѣтается; а для сего ученья всегда, гдѣ полкъ станетъ на квартиры, занимать особый дворъ и чтобы изъ нашихъ офицеровъ, которые инженерство знаютъ, по одному или по два, непрестанно перемѣняясь, офицеровъ обучали, въ чемъ майорамъ смотрѣть накрѣпко». Списки производимыхъ въ чины лицъ Петръ часто просматривалъ самъ, и бѣда была и неправильно произведенному, и допустившимъ производство, если зоркій глазъ царя вскрывалъ эти неправильности.

Сдѣлавъ гвардейскіе полки какъ бы школами для изученія всего, что «доброму офицеру вѣдать надлежитъ», Петръ продолжалъ посылать за границу для службы въ иностранныхъ войскахъ у «знатныхъ полководцевъ» обыкновенно тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, кто побогаче, чтобы содержаніе ихъ тамъ стоило дешевле казнѣ. Эти заграничные ученики принесли, впрочемъ, мало пользы. Далеко отъ глазъ суроваго и требовательнаго къ службѣ Петра, знавшаго всѣ ея мелочи и не спускавшаго виновнымъ ни малѣйшаго упущенія, эти знатные юноши предпочитали за границей больше «прохлаждаться» въ обозахъ, живя «со всякимъ непостоянствомъ», чѣмъ служить дѣйствительно и по хорошимъ образцамъ изучать военное дѣло.

Въ 1716 г. былъ изданъ «Воинскій Уставъ», строго опредѣлявшій права и обязанности военныхъ и ихъ службу.

Тяжело давалась служба военному человѣку Петровскихъ временъ.

Требованіе дѣйствительныхъ знаній и заслугъ оставляло офицерамъ мало свободнаго времени. Кто хотѣлъ успѣвать на службѣ, тотъ долженъ былъ, дѣйствительно, много и усердно работать. Насколько Петръ цѣнилъ и поощрялъ работниковъ, настолько ненавидѣлъ тунеядцевъ. А работникомъ онъ считалъ человѣка, только принимая его на свой образецъ, увидѣвъ настоящія мозолистыя руки. Всю жизнь офицеръ долженъ былъ пробыть на службѣ, и отставка - - абшидъ — давалась только дѣйствительно больнымъ и увѣчнымъ.

Еще тяжелѣе приходилось солдату. Й если бѣгали отъ службы дворяне, то съ простыхъ и спрашивать нечего. Рекрутовъ вели на службу скованныхъ; въ городахъ до распредѣленія по полкамъ, держали ихъ «въ великой тѣснотѣ, по тюрьмамъ и острогамъ не малое время и, такимъ образомъ, еще на мѣстѣ изнуривъ, отправятъ, не разсуждая по числу людей и далекости пути съ однимъ и то негодными офицеромъ или дворяниномъ, при недостаточности пропитанія: въ тому же поведутъ, упустивъ удобное время, жестокою распутицею, отчего въ дорогѣ приключаются многія болѣзни и помираютъ безвременно, другіе же бѣгутъ и пристаютъ къ воровскимъ компаніямъ... ни крестьяне, ни солдаты, но разворители государства становятся...» —Такъ писали въ сенатъ изъ военной коллегіи въ 1719 г., прося сенатъ устранить эти «непорядки», при которыхъ по завѣщанію коллегіи, мнѣ съ охотой хотѣли бы итти на службу, «но видя съ начала такой надъ своей братіей непорядокъ, въ великій страхъ приходятъ».

Дисциплину Петръ требовалъ въ арміи самую строгую, и его воинскій уставъ не скупился на жестокія наказанія нарушителямъ воинскихъ правилъ и дисциплины. Наказанія, опредѣляемыя военнымъ судомъ, были очень мучительны: за чародѣйство полагалось сожженіе, за нерушеніе иконъ прожигали языкъ раскаленнымъ желѣзомъ, а потомъ рубили голову; за преступленія мелкія и за малые дисциплинарные проступки полагались шпицрутены. Битье шпицру-

тенами отправлялось цѣлымъ полкомъ; преступника, совершившаго преступленіе впервые, водили сквозь весь полкъ, построенный въ двѣ шеренги лицомъ другъ къ другу, образовавъ изъ нихъ какъ-бы коридоръ, шесть разъ, во второй—12, а въ третій разъ за то же преступленіе рубили уши, носъ и ссылали въ каторгу. За злоумышленіе противъ государя—четвертовали; за дерзости противъ генерала назначалась смерть или жестокіе шпицрутены. Кто обнажалъ оружіе противъ караула, тотъ «весьма имѣлъ аркебузированъ быть», т.-е. присуждался къ разстрѣлу. За лѣность и нерадѣніе офицеры разжаловывались въ солдаты, то же наказаніе грозило за искаженіе начальническаго приказанія. Приказанія начальника нельзя было измѣнить, хотя-бы съ явно доброй цѣлью; всякому дозволялось заявить свое мнѣніе командиру, но, всё-таки, слѣдовало исполнить данное приказаніе.

5623

Таково было въ общихъ чертахъ устройство той силы, пустивъ которую въ дѣло, Петръ добылъ Россіи Балтійское море и положилъ основаніе тому значенію нашей родины въ Европѣ, какое она получила въ XVIII в. и XIX в. Съ этимъ войскомъ Петръ одержалъ «превеликую викторію». Эта «викторія», говоритъ С. М. Соловьевъ,—была однимъ изъ величайшихъ всемірно-историческихъ событій; могущество Швеціи, созданное искусственно, посредствомъ завоеваній, было сокрушено; исчезла завѣса, скрывавшая Россію отъ остальной Европы, и предъ народами Запада явилось новое, обширное и могущественное государство, умѣвшее побѣдить вождя и войско, считавшіеся до сихъ поръ непобѣдимыми. При громѣ Полтавской побѣды родился для Европы, для общей европейской жизни новый великій народъ; но и не одинъ народъ; при громѣ этой битвы родилось цѣлое новое племя, племя славянское, нашедшее себѣ достойнаго представителя, при помощи котораго могло подняться для сильной и славной исторической жизни».

См. *С. М. Соловьевъ*, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. XIV—XVIII.

Научная Б-ка им. Горького при ЛГУ

Новая цена
Руб. —— коп. 08

Настоящее изданіе картинъ по русской исторіи ставитъ себѣ задачей дать рядъ изображеній характернѣйшихъ моментовъ культурной жизни Россіи, опредѣляющихъ ея историческое развитіе и очерчивающихъ ея прошлый бытъ, какъ его можно себѣ представить на основаніи памятниковъ прошлаго и научныхъ изслѣдованій старины.

Курсъ русской исторіи обычно принято дѣлить на четыре большихъ періода: I. Кіевская Русь; II. Суздальская Русь; III. Московская Русь; IV. Всероссійская Русь.

Важнѣйшими уроками въ изложеніи перваго періода можно считать разсказы: *о славянахъ, предкахъ русскаго народа, объ ихъ торговлѣ, о появленіи варяговъ* и объ ихъ значеніи въ созданіи славяно-русской государственности, *о началѣ христіанства на Руси, о судѣ, объ управленіи вѣчевомъ и княжескомъ* въ Руси Кіевскихъ временъ. Семь картинъ на соотвѣтствующія темы въ предлагаемомъ изданіи и ставятъ себѣ цѣлью дать живописное художественное изображеніе указанныхъ моментовъ исторической жизни русскаго народа.

Въ Суздальскій періодъ исторической жизни великорусскаго народа изученіе его прошлыхъ судебъ болѣе всего останавливается на внѣшнемъ фактѣ татарскаго нашествія, приведшаго въ концѣ-концовъ къ исчезновенію самостоятельности Южной Руси, вскорѣ завоеванной Литвой, и на установленіи на сѣверо-востокѣ удѣльнаго строя государственной жизни. На эти темы даются двѣ картины: „*Баскаки*“ и „*Дворъ удѣльнаго князя*“.

Картины, освѣщающія бытъ Московскаго государства, можно раздѣлить на четыре большихъ группы. Первая имѣетъ задачей показать въ художественномъ изображеніи государственную власть тѣхъ временъ въ ея обычномъ каждодневномъ проявленіи. (См. по списку картины 11—17.) Ко второй группѣ картинъ относятся тѣ, которыя даютъ изображенія моментовъ жизни трехъ важнѣйшихъ отдѣльныхъ слоевъ общества тѣхъ временъ въ ихъ отношеніи къ государству, въ ихъ „службѣ“ государству. (См. карт. 18—22.) Третья группа картинъ имѣетъ задачей иллюстрировать тѣ стороны жизни, которыя въ общежитіи преимущественно называютъ культурными. (См. карт. 23—25.) Четвертую группу картинъ, относящихся къ исторіи Московскаго государства, составляютъ двѣ, имѣющія своей задачей изобразить моменты изъ тѣхъ двухъ крупныхъ событій, которыя не только потрясли въ основаніи Московское государство, но наиболѣе ярко за все время его существованія опредѣлили, чѣмъ оно жило, какой характеръ устои его жизни имѣли и сколь жизненно прочны они были. Эти событія, конечно, „*Смута*“ и „*Расколъ церкви*“. Карт. 26 и 27 даютъ характерную сцену изъ исторіи смутнаго времени и изъ временъ раскола.

Картины, относящіяся къ двумъ послѣднимъ вѣкамъ русской исторіи, не представилось возможнымъ сгруппировать въ такія же цѣльныя и сравнительно полныя серіи, опредѣленно, немногими яркими чертами рисующія суть жизненныхъ явленій и быта даннаго времени. Препятствовали этому, съ одной стороны, большая сложность и многообразность явленій исторической жизни за это время, а съ другой—историческая близость къ нашей современности, своего рода незаконченность развитія многихъ сторонъ жизни XVIII и XIX вв. Поэтому пришлось взять для иллюстраціи характерные для каждаго раздѣленія моменты иногда болѣе внѣшняго, чѣмъ внутренняго значенія, но всегда имѣя въ виду иллюстрировать не самый фактъ, взятый самъ-по-себѣ, а воспользоваться имъ въ его внутреннемъ смыслѣ—взять его какъ характерный для данной эпохи, какъ обобщающій извѣстное историческое состояніе даннаго времени.

Время Петра Великаго, какъ время реформъ, въ результатѣ положившихъ грань между Русью Московской и имперіей Всероссійской и легшихъ въ основу исторической жизни Россіи, какъ европейской державы, рисуютъ

2
4819-29

картины, которыя очерчиваютъ главнѣйшія изъ реформъ, [illegible] ніе новыхъ людей, новаго быта, новаго управленія и ука[illegible] реформатора въ его дѣятельности. (См. картины 28—35.)

Времени наслѣдниковъ Петра Великаго, характеризуе[illegible] какъ время дворцовыхъ переворотовъ и господство фавор[illegible] при дворѣ посвящены картины 36 и 37.

Времени Екатерины II посвящено четыре картины (38 — 41): „*Выходъ императрицы Екатерины II*“, „*Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ*“, „*Дворянское собраніе при Екатеринѣ II*“, „*Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII в.*“.

Картина (42) „*Вахтпарадъ императора Павла I*“ характеризуетъ это сумрачное царствованіе съ его шагистикой и муштровкой.

Времени Александра I посвящаются три картины. Первая изображаетъ опредѣляющее внѣшнее событіе того времени—1812 г., рисуя *разореніе Москвы* французами (43); вторая характеризуетъ смутное и тяжелое время аракчеевщины, изображая сцену *изъ жизни военныхъ поселеній* (44); третья (45), „*Декабристы*“, даетъ изображеніе изъ исторіи протеста противъ гнета аракчеевщины.

Время Николая I характеризуется картинами въ трехъ направленіяхъ, какія намѣчались въ тогдашней жизни. Это, во-первыхъ, все нивеллирующая и ставящая въ одну шеренгу, подъ одну фельдфебельскую палку, солдатчина, съ ея балетной муштрой и ярко начищенной амуниціей. (См. карт. 46 — „*Ученье рекрутъ въ Николаевское время*“.) Второй чертой Николаевскаго времени, во многомъ являвшейся слѣдствіемъ установившагося режима и господства крѣпостного права, является та общественная неподвижность и спячка опекаемыхъ благодѣтельнымъ начальствомъ среднихъ слоевъ населенія. Картина (47), изображающая „*Городъ Николаевскихъ временъ*“, пытается дать внѣшнее изображеніе жизни русскаго обывателя тѣхъ временъ, а картина „*Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ*“ (48) рисуетъ тѣ вольно и невольно беззаботно веселыя стороны тогдашней жизни, въ которыхъ почти исключительно выражалась вся ея общественность. Третьей чертой Николаевской эпохи, конечно, будетъ то пробужденіе мысли и стремленіе къ жизни и свѣту, котораго ничто не смогло задавить и которое выразилось въ декабристахъ, Пушкинѣ, расцвѣтѣ литературно-научныхъ интересовъ въ Москвѣ съ ея университетомъ около 40-хъ годовъ, когда гремѣли по московскимъ гостинымъ споры западниковъ и славянофиловъ, а въ Московскомъ университетѣ раздавалось вдохновенное слово Т. Н. Грановскаго. На эту тему и отвѣчаетъ картина (49) „*Люди 40-хъ годовъ*“.

Картина (50), относящаяся къ моменту *освобожденія крестьянъ*, завершаетъ собой пока серію картинъ по русской исторіи.

Въ распоряженіе преподавателя русской исторіи поступаютъ, такимъ образомъ, пятьдесятъ картинъ, изображающихъ важные моменты въ развитіи жизни русскаго народа. Горячимъ желаніемъ издателя, составителя плана и редактора и всѣхъ принимавшихъ участіе въ созданіи самыхъ картинъ было, чтобы онѣ сослужили свою добрую службу русской школѣ, изученію прошлаго русской жизни, пробужденію любви къ тому прошлому; какъ порой ни печально и ни безотрадно оно было, но оно пережилось и, въ концѣ-концовъ, должно привести черезъ плодотворное настоящее къ доброму и свѣтлому будущему, вѣрно понять и оцѣнить которое безъ знанія прошлаго нельзя.

Кромѣ этой серіи, нами намѣчено изданіе ряда картинъ, которыя изображаютъ важнѣйшіе моменты русской исторіи въ ея связи со внѣшними событіями, среди которыхъ совершался политическій ростъ страны и развитіе русской державы.

1494